

Миротворчество в политике США

Александр ФРОЛОВ

С приходом в Белый дом президент США Д. Трамп заставляет говорить о себе как о миротворце не только в отношении России и Украины, но и применительно к Ближнему Востоку: урегулирование проблемы в секторе Газа, а также ситуации вокруг Ирана. Наблюдатели отмечали весьма противоречивый характер его деятельности на этом поприще. Так, он обещал достаточно быстро покончить с войной на Украине, называя конкретные сроки, потом менял их, ссылаясь на сложность ситуации, а то и вовсе угрожал выйти из процесса примирения. Одновременно он то намеренно обострял обстановку вокруг Ирана, а то вдруг утверждал, что уладил ситуацию.

Трамп далеко не первый американец, примеряющий на себя тогу миротворца, и, надо сказать, вопросы миротворчества в американской политике имеют давние традиции. Но при этом у государства существуют свои глобальные интересы: США воевали больше всех, по крайней мере за последние 100 лет, это миротворчество неизбежно вступало в противоречия с политическими императивами и в большинстве подстраивалось именно под эти интересы.

Корни и эволюция явления

Американское миротворчество коренится в европейской культуре, в том европейском наследии, перекаче-

вавшем через океан в первые десятилетия массовой колонизации Североамериканского континента. Миро-

ФРОЛОВ Александр Владимирович – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. *E-mail*: afrolov_53@mail.ru

Ключевые слова: Д. Трамп, миротворчество, движение квакеров, изоляционизм, Глобальная инициатива по миротворческим операциям.

творческие движения в Новом Свете обрели свою идеологию, общественные и морально-нравственные принципы, во многом основывавшиеся на религиозных канонах Старого Света.

Среди них значительную роль играло движение квакеров, основанное ещё в XVII в. и известное своей миссионерской деятельностью.

«Квакеров можно охарактеризовать как активных пацифистов, – писала, например, российский исследователь Е. Галкина. – Они выступали с проповедью антимилитаризма, категорически отвергали всякое насилие, даже в целях самозащиты»¹.

На протяжении истории у квакеров существовали свои приоритетные цели.

Так, в годы Гражданской войны они ставили прежде всего задачу освобождения от рабства, а в целом сохранили свой миротворческий потенциал вплоть до наших дней. И хотя численность квакерского движения в настоящее время не превышает 100 тыс. членов, оно продолжает активно воздействовать на общество именно своей миссионерской и пропагандистской направленностью.

Следует также упомянуть возникшее в США в XVIII в. движение церковей мира, тоже ставившее целью своей деятельности идеи миротворчества. Его основали пришедшие на американский берег выходцы из Европы, большей частью из Германии.

В начале XIX в. возникли такие организации, как «Нью-Йоркское общество мира», «Массачусетское общество мира», позже они объединились в «Американское общество

мира». Организации распространяли литературу с описанием ужасов войны не только в Америке, но и в Европе. Американские пацифисты временами мирились с насилием или сами прибегали к нему, чтобы защитить страну, подавить восстание и освободить рабов. Некоторые представители пацифизма утверждали, что ненасилие применимо только в международных отношениях.

Идеи миротворчества в разной степени были популярны, востребованы и распространены в американском обществе, а также использовались в своих целях правительством Соединённых Штатов. И на протяжении многих десятилетий два направления в политике – милитаристское и антивоенное – сталкивались друг с другом.

Сторонники войны, например, на рубеже XVIII–XIX вв. строили планы аннексии Канады и расширения жизненного пространства для набирающего силу государства на запад и юго-запад. Под влиянием миротворцев после англо-американской войны 1812–1815 гг. сложилась идеология изоляционизма, ставшая доминантой политической жизни. Объективно на тот момент армия США явно уступала армиям ведущих европейских держав по численности и вооружённости и была пригодна лишь для ведения местных войн: вооружённые силы США в середине столетия использовались против Мексики и для захвата земель у коренного населения. По окончании войны Севера и Юга в конце 1860-х годов вооружённые силы США были усилены частично благодаря индустрии.

¹ Галкина Е. Американские квакеры и их пацифистская деятельность // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. Вып. 3. С. 52-57.

стриализации, но всё равно не дотягивали до европейского уровня: США продолжали оставаться второразрядной военной страной.

Зарождающееся движение американского реализма отвергло войну и изображало её жестокой и бесполезной в отличие от романтического движения, которое превозносило войну как героическую.

Такие авторы, как Уолт Уитмен, чьи ранние произведения демонстрировали определённый оптимизм в отношении войны, начали склоняться к её неприятию.

В 1914–1915 гг. в США доминантой звучала оппозиция мировой войне. Они официально объявили нейтралитет, но не предпринимали никаких посреднических действий, поскольку многим в Америке виделась польза от ослабления ведущих мировых держав в результате кровопролития. Кампания Вудро Вильсона 1916 г. использовала лозунг «Он удержал нас от войны». Но позже США всё-таки сначала склонились к взаимодействию с одной из сражающихся сторон, а затем и вступили в войну.

После Первой мировой войны пацифизм в США стал более организованным, с выраженными идеологическими позициями. Потерянное поколение, пережившее войну в окопах, как и другие пацифисты, приобрели больший вес в обществе,

в стране стали распространяться социалистические взгляды.

Эрнест Хемингуэй был типичным представителем этого поколения, выступавшего против войны.

Разразившийся в 1929 г. экономический кризис привёл к Великой депрессии, а поскольку речи об усилении своих в том числе военных, позиций в мире особенно не заходило, то пацифизм все годы депрессии являлся преобладающим мировоззрением.

С началом развёртывания первых сражений Второй мировой войны приверженность пацифизму сначала ставила президента США Ф.Д. Рузвельта в двойственную позицию: с одной стороны, ему хотелось поддержать союзников, а с другой – наблюдалось явное нежелание вмешиваться в дела и споры других государств. Результатом такой половинчатой позиции стало принятие (март 1941 г.) конгрессом США Акта о ленд-лизе, предусматривавшем оказание помощи любой стране, чья оборона признавалась жизненно важной. Позиция руководства изменилась в декабре 1941 г. после атаки ВВС Японии на американскую военную базу Перл-Харбор на Гавайях, в результате которой американцы потеряли более 300 боевых самолётов и около 2,5 тыс. личного состава. Выбора не оставалось как вступать в войну.

Послевоенные воззрения

По окончании войны, когда американская военная мощь превысила совокупные силы ведущих европейских стран,кратно возрос-

ли их финансовые возможности, в Вашингтоне стали примерять на себя роль мирового гегемона, антивоенные и иные пацифистские на-

строения всё больше отодвигались на второй план, а сама приверженность миру – служить прикрытием при реализации далеко не мирных идей и стратегических установок, включая противодействие СССР и конкуренцию с европейскими державами. Вторая мировая война закончилась с американским изоляционизмом.

Соответственно изменились воззрения и практика миротворчества. В качестве одного из инструментов своей политики США начали использовать недавно созданную ООН и её органы. Влияние США на ООН изначально было весьма высоким, и дело даже не в том, что штаб-квартиру организации разместили в Нью-Йорке, что сделало его «столицей мира».

Американский взнос в её финансирование являлся превалирующим (до 22%), что давало американцам моральное право, пусть не в полной мере, но контролировать её деятельность, проводить через ООН выгодные им резолюции.

Влияние США экстраполировалось и на проведение разного рода миротворческих операций. И пусть не всегда в них американский воинский контингент составлял большинство, руководство страны выстраивало дело так, чтобы эти операции служили в первую очередь интересам Америки.

В первые послевоенные годы наиболее ярким моментом в миротворчестве стала деятельность США по урегулированию арабо-израильского конфликта 1948 г.

После убийства посредника СБ ООН шведского дипломата Ф. Бернадота еврейскими экстремистами (сентябрь 1948 г.) эту роль на

себя взял афроамериканец Р. Банч, ему же приписывается главная заслуга в прекращении огня и подписании мирного соглашения.

В 1950 г. Р. Банчу за его усилия была присуждена Нобелевская премия мира.

В последующем не раз ближневосточный конфликт был зоной деятельности миротворцев, включая американских.

Господствовавшая ядерная эйфория (способность уничтожить своего главного противника с помощью ядерного оружия) в США продолжалась сравнительно недолго, так как сомнения в её действенности возникли, когда СССР провёл (август 1949 г.) испытание своей ядерной бомбы на полигоне под Семипалатинском. Но даже после этого США ещё какое-то время верили в своё превосходство, учитывая обладание средствами доставки ядерного оружия. Запуск Советским Союзом первого искусственного спутника Земли (октябрь 1957 г.), создание им на рубеже 50–60-х годов баллистических ракет типа Р-12, Р-16 заставили США серьёзно задуматься о своей уязвимости. В результате концепцию «гарантированного уничтожения» пришлось заменить на другую – «взаимного гарантированного уничтожения», что, по сути, стало признанием паритета.

Недостаточное внимание США к проблемам миротворчества породило конкуренцию со стороны СССР.

В 1949 г. в Москве был создан Советский комитет защиты мира, а годом позднее в Варшаве – Всемирный конгресс сторонников мира, в который вошли видные учёные-ядерщики. Конгресс принял Стокгольмское

воззвание (март 1950 г.), потребовавшее запретить ядерное оружие, а применяющих его считать военными преступниками.

XX съезд КПСС (февраль 1956 г.) определил путь мирного строительства социализма в СССР, хотя миротворческая деятельность СССР также несла идеологический отпечаток и была направлена на недопущение агрессии Запада против третьих стран или её срыв.

В самих США идеи миротворчества также нашли весьма специфическое преломление.

При администрации Дж.Ф. Кеннеди был создан (сентябрь 1961 г.) Корпус мира – организация, призванная налаживать контакты американцев с населением других стран.

Среди задач Корпуса мира – «оказание помощи людям заинтересованных стран и территорий в удовлетворении их потребностей в обученном персонале, продвижение лучшего понимания американцев со стороны наций-партнёров». Корпус сразу набрал до 15 тыс. волонтеров, а всего через его структуры прошло в год до 200 тыс. чел.

В 1962 г. он действовал уже в 28 странах, преимущественно в Азии и Латинской Америке.

«Если в 1930-е годы своего рода символом Америки был рассерженный рабочий, в 1940-е – американский солдат Джи-Ай, в 1950-е – кризис поколений, – писал известный американский историк Уильям Манчестер, – то в 1960-е годы им

стал убеждённый член Корпуса мира, ведущий борьбу с голодом, болезнями и коммунизмом мирными средствами»².

Деятельность Корпуса оценивалась и советскими авторами. «Кеннеди действительно верно угадал тягу части американской молодёжи к поискам более осмысленной и общественно полезной жизни, её разочарование в потребительском рае материального благополучия, готовность идти на жертвы ради благородной цели»³.

Рост влияния СССР постепенно приводил американское руководство к пониманию того, что оно неспособно даже со своими союзниками вершить мировые дела и по ряду позиций ему придётся договариваться с Советским Союзом и стоящей за его спиной Организацией Варшавского договора (ОВД).

Идеи миротворчества оказались востребованными на новом этапе исторического развития. С возникновением разрядки началось взаимодействие двух великих держав на этой почве, что опять же во многом связано с ближневосточным арабско-израильским конфликтом.

Известна роль госсекретаря, а затем советника по национальной безопасности Г. Киссинджера, популяризовавшего так называемую челночную дипломатию на Ближнем Востоке, налажившего советско-американские контакты, которые обеспечили прекращение огня в войне арабов и Израиля в соответствии с резолюцией СБ ООН 338 от 22 октября 1973 г.

² *Manchester W.* The Glory and the Dream. A Narrative History of America. 1932–1972. N.Y.: Bantam Books, 1974. P. 906-907.

³ *Шейдина И.Л.* Невоенные факторы силы во внешней политике США. М.: Наука, 1984. С. 275.

На тот момент он уже являлся лауреатом Нобелевской премии мира за достижение в январе 1973 г. Парижского соглашения, положившего конец войне во Вьетнаме.

«Если в годы холодной войны СССР решительно выступал против различных проектов создания международных отрядов (“полицейских сил”, “легиона ООН”, “стражи ООН”), считая их инструментом западного влияния»⁴, то с изменением ситуации, появлением разрядки взаимодействие между военными миротворцами СССР и США в рамках миротворческих миссий было налажено. В октябре 1973 г. СБ ООН учредил Чрезвычайные Вооружённые Силы ООН на Ближнем Востоке, которые были признаны и Советским Союзом.

По воспоминаниям ветерана советских миротворческих операций Анатолия Исаенко, основное ядро миротворцев составляли шведы, чуть меньше – русские. Американцев, размещённых на шести наблюдательных пунктах – на Синае, в Дамаске, Израиле и Ливане, было втрое меньше, но и этого количества было достаточно для осуществления необходимых функций. Американцы не мозолили глаза, а через три месяца вообще большей частью были отозваны в США под предлогом того, что «там они нужнее».

Отношения советских военных с американцами сложились конструктивными и в практическом плане, и на бытовом уровне.

«Когда вновь прибывший американский офицер увидел меня в советской военной форме, он удивился, приговаривая, что впервые в жизни видит советского офицера, – вспоминал А. Исаенко. –

Позже, в 1975 г. мы вместе с американскими офицерами смотрели передачу Би-би-си из Вьетнама, и один из них заключил, что одно дело защищать свою родину, а другое – воевать неизвестно за что за несколько тысяч километров. Ещё один американский офицер-танкист показал мне свою статью о Курской битве, опубликованную в журнале «Арми» по случаю 30-летия Победы. Вывод статьи был такой: русская физическая сила победила немецкую инженерно-техническую мысль. Попросил написать отзыв на неё, но я деликатно отказался. А ещё мне бросилась в глаза их строгая денежная отчётность за проводимые мероприятия»⁵.

Другой советский военный ветеран-миротворец Равиль Мустафин считает, что взаимодействие было обусловлено и конкретной ситуацией: «В Сирии наших по требованию израильтян не допускали для несения службы на Голанских высотах. Соответственно, сирийцы были против участия на Голанах американцев и французов.

По этой причине в Дамаске было создано из офицеров СССР, США и Франции отдельное подразделение в составе Группы наблюдателей в Дамаске. Старшим у американцев был подполковник РУМО Тирон Тисдейл, который координировал взаимодействие с советскими офицерами. У нас с ним не было никаких проблем: все служебные вопросы решались по-деловому, без трений, с учётом наших интересов и, главное, без провокаций и подстав. С особым уважением относился к советским офицерам-арабистам, свободно объяснявшимся и на арабском, и на английском языках»⁶.

Период советско-американского взаимодействия оказался наиболее эффективным в миротворческом плане. Ухудшение отношений приходится на администрацию Дж. Картера, когда та начала (1977 г.) кампанию по правам человека. Истори-

⁴ *Занарий Ю.* Миротворческие операции ООН и Советский Союз: политика и практика // URL: <https://elar.ufr.ru/bitstream/10995/23829/1/iurg-2004-31-12.pdf?ysclid=megwdmcm1e258798553>

⁵ Интервью с Анатолием Исаенко от 10.08.2025 г. // Личный архив автора.

⁶ Интервью с Равилем Мустафиным от 26.08.2025 г. // Личный архив автора.

ческие соглашения между Израилем и Египтом, подписанные в Кэмп-Дэвиде, не были признаны Москвой.

А ввод светских войск в Афганистан вообще свёл наше взаимодействие в данной области на нет.

Постсоветский период

С прекращением советско-американского противоборства в США «возникли надежды на распространение свободы и демократии», которые, как признают в Вашингтоне, не оправдались. Вместо этого выросло число внутригосударственных конфликтов, так как ослабленные автократы столкнулись со стремящимися к власти противниками, действовавшими часто с помощью соседних государств и внешних влияний.

Предотвращение человеческих, социальных и экономических издержек злоупотребления властью требовало, по мнению Вашингтона, международного военного ответа с участием или под руководством США. Оппоненты же утверждали, что нестабильность в отдельных странах не настолько угрожает жизненно важным интересам США, чтобы использовать военную силу. Ставились непростые задачи коррелировать участие американских военных в миротворческих миссиях с задачами по восстановлению внутренней безопасности и деятельности госучреждений. Последнее вызывало непонимание со стороны военных, считавших, что их задача – противостоять врагу силой⁷.

В 90-х годах США взяли на себя ведущую роль в четырёх крупных операциях с миротворческими целями – в Сомали, Боснии и на Гаи-

ти (все под мандатами ООН) и в Косово. В меньшей степени участвовали в таковых в Камбодже, Анголе, Западной Сахаре и на Восточном Тиморе.

Во второй половине 1992 г. США возглавили международную коалицию по «строительству нации» в Сомали, защите сотрудников гуманитарных миссий и продовольственных конвоев.

В ней участвовало более 25 тыс. американских военных и 10 тыс. союзников, которые больше занимались проектами по развитию общин, восстановлению школ, строительству дорог, ремонту оросительных каналов и трубчатых колодцев, а австралийцы, канадцы и французы – созданием местных советов и сомалийских полицейских подразделений.

В 1993 г. США передали основные функции меньшим силам ООН ЮНОСОМ II («Продление надежды»), в которых принимало участие почти 3 тыс. гражданских сотрудников и только 3 тыс. американских военных, взявших на себя задачи по обеспечению логистики. «Продление надежды», как известно, обернулось крахом, в конце года США стали выводить остатки своего контингента и помогать эвакуации остальной части миссии ООН, а в Сомали воцарился хаос.

Военные миротворцы США численностью 21 тыс. чел. в 1994 г. были развёрнуты на Гаити, чтобы восстановить власть свергнутого президента Жана Бертрана Аристида, а затем передали ведение операции миссии ООН на Гаити

⁷ *Serafino N.M.* Peacekeeping and Related Stability Operations: Issues of U.S. Military Involvement. Wash.: Congressional Research Service Report for Congress. Security Affairs Foreign Affairs, Defense, and Trade Division, July 13, 2006. P. 5.

(МООНГ) после того, как была оказана помощь в восстановлении госинститутов и учреждений, а также в разоружении и демобилизации гаитянских солдат.

США официально считают едва ли не миротворческими и воздушную миссию НАТО в Косово (апрель – июнь 1999 г.), и первоначальную наземную миссию НАТО по созданию гражданской «переходной» администрации ООН (Миссия ООН в Косово или МООНК).

Отмечалось, что каждое масштабное развёртывание сил сопровождалось бурными дебатами о том, насколько данная миссия и миротворческие операции в целом служат интересам США⁸.

Администрации по-разному подходили к участию американских военных в операциях ООН.

Так, администрация Дж. Буша-мл. изначально выступала против этих миссий и предпринимала попытку сократить своё участие до минимума. Военные утверждали, что миротворческие операции отвлекают их от решения главных задач и тем самым наносят ущерб боеготовности американских вооружённых сил, а участие в них следует переложить на плечи других стран, тогда как задачей военных США должно стать овладение высокоинтенсивными боевыми навыками⁹.

События 11 сентября 2001 г. рассматривались под ракурсом недопущения существования действующих и потенциальных убежищ террористов. Политики и общественность пришли к пониманию, что международные террористы могут находить убежища в слабых и несостоявшихся государствах, что требует от Америки и других стран усилий по борьбе с нестабильностью и конфликтами.

Так, миротворческие операции США получили расширительное толкование, связанное с внесением терминологических изменений.

Используемый ООН традиционный термин «поддержание мира» вследствие многих неудач по его поддержанию стал заменяться термином «стабилизация и реконструкция» (S & R), или, проще говоря, операциями по стабилизации. Он был дополнен таким понятием, как «национальное или государственное строительство».

Оккупация Ирака американской коалицией в 2003 г. именно так и именовалась, и, как считали в Вашингтоне, включала в себя «черты миротворческой операции», а Министерство обороны своей директивой от 28 ноября 2005 г. официально стало называть операции по поддержанию стабильности в качестве одной из «основных миссий» вооружённых сил США.

Практическая деятельность: инструменты и механизм

Существующее американское миротворчество зиждется на четырёх уровнях:

первый – это деятельность и инициативы непосредственно руководителей государства;

⁸ *Serafino N.M.* Peacekeeping and Related Stability Operations: Issues of U.S. Military Involvement. P. 7.

⁹ *Ibid.* P. 8.

второй – вовлечённость в процесс видных государственных деятелей, во многом наделённых соответствующими полномочиями – от руководства страны или правящих кругов;

третий – вовлечённость в мирные процессы американских общественных организаций;

четвёртый – собственно участие американских воинских контингентов в миротворческих и стабилизационных операциях.

Структура американского миротворчества, посредничества достаточно развита и во многом основывается на деятельности организаций, работа которых поставлена на достаточно высокий теоретический уровень: подготовлены исследования, пособия по данной теме. Причём вопросы миротворчества и посредничества касаются как решения бытовых конфликтных ситуаций, трудовых споров, этноконфессиональных противоречий, так и международных конфликтов. Более того, осуществляющие теоретические исследования организации и лица, как правило, имеют связку или непосредственно участвуют в решении реальных проблем. Направленность и специфика работы во многом определяется их спонсорами или стоящими за ними фондами.

Можно назвать структуры, которые достаточно давно работают на ниве миротворчества.

Вашингтонский Институт мира создан в 1984 г. Среди его задач – «служить народу и правительству посредством максимально широкого спектра образовательных и учебных программ, возможностей для проведения фундаментальных и прикладных исследований, а также информационных услуг по вопро-

сам мира для содействия международному миру и разрешения конфликтов между странами и народами мира без применения насилия»¹⁰.

В его работе приняли участие порядка 300 экспертов, было подготовлено 65 тыс. специалистов в сфере миротворчества.

Институт мира является проправительственной структурой, поскольку в его двухпартийный совет из 15 членов входят министр обороны, госсекретарь и президент Национального университета обороны. Остальные назначаются президентом и утверждаются сенатом.

Ряд его подразделений имеют специфический характер, как, например, группы по: предотвращению геноцида во главе с М. Олбрайт, межплеменному взаимодействию в Ираке, «Женщины, строящие мир», изучению взаимоотношений с Ираном (рассмотрено пять вариантов развития отношений между странами).

Немалую известность снискала на поприще мира Гарвардская школа переговоров (*Harvard Negotiation Project*). Научная школа Гарвардского университета, созданная в связке с Массачусетским технологическим институтом и Университетом Тафтса в 1983 г., ориентирована на развитие и совершенствование теории и практики переговоров в целях разрешения конфликтов.

Её эксперты работали над решением реальных международных конфликтов и на основе разрабатываемой теории распространяли свои идеи в области переговорной практики, вели обучение и тренинг соответствующего персонала.

Среди теоретиков школы можно назвать Роджера Фишера, Алана Шарпа, Дугласа Стоуна, Дана Шапиро, Брюса Паттона и Шейлу Хан.

Советским/российским специалистам знаком Уильям (Билл) Юри, который в 90-х годах читал лекции в России, был посетителем Института США и Канады и с которым мне довелось встречаться. Его классическим трудом и национальным бестселлером в соавторстве с Р. Фишером стала книга *Getting to Yes* («Переговоры без поражения»), выдержавшая в США три издания (1981, 1991 и

¹⁰ https://en.wikipedia.org/wiki/United_States_Institute_of_Peace?ysclid=mf44d503cl836152136

2012 гг.) и изданная также в России. Б. Юри и Р. Фишер немало внимания уделяли посредничеству в международных конфликтах, которые в тот период времени вспыхивали повсеместно¹¹. В частности, Б. Юри принимал участие в качестве эксперта в конфликтах на Ближнем Востоке, Балканах, в Индонезии, Венесуэле, на постсоветской территории и в некоторых иных регионах мира.

Среди иных миротворческих организаций стоит назвать созданную бывшим сотрудником, а затем разоблачителем ЦРУ Джоном Марксом организацию «В поисках общего подхода» (*Search for Common Ground*), которая насчитывает порядка 600 сотрудников и 35 зарубежных филиалов.

Во время своей госслужбы Дж. Маркс проникся идеей миротворчества, ставшей стержнем его жизни. «Моей целью было и остаётся сделать мир лучше, – писал он. – Я хочу принести мир в целые страны и регионы»¹². Организация пыталась участвовать в урегулировании ряда конфликтов на постсоветской территории¹³.

Свой опыт и стратегии он описал в книге «От видения к действию: как изменить мир с помощью социального предпринимательства»¹⁴.

Организация много работала в Африке, на Ближнем Востоке, а также на постсоветском пространстве, но наиболее ярким примером её работы стала организация в 1998 г. первой поездки американских борцов в Тегеран для преодоления десятилетней вражды между странами¹⁵. Борцы сражались с иранцами «на смерть», а по завершении поединков обнялись, и впервые с 1979 г. над

иранской спортивной ареной был поднят американский флаг. С тех пор поединки борцов США и Ирана стали привычными.

Структура Дж. Маркса создала немало телефильмов, радиопередач и реалити-шоу, направленных на изменение поведения в той или иной конфликтной ситуации.

Теоретические исследования по вопросам мира осуществляются и в ряде других организаций, включая *RAND Corporation*, *Heritage Foundation* (фонд «Наследие») и в некоторых иных. Они имеют разную степень конкурентности, востребованности, вхожести в политический истеблишмент, следовательно, оказывают разное воздействие на механизм принятия политических решений, касающихся той или иной международной ситуации.

Необходимо особо отметить роль посредников в решении спорных проблем. Обычно это видные государственные деятели, имеющие большой вес как во внутренней политике, так и в международных делах.

Выше упоминалась так называемая челночная дипломатия Г. Киссинджера.

Одним из наиболее известных международных посредников являлся экс-президент США Джимми Картер.

В 2002 г. он участвовал в переговорах между венесуэльским правительством и оппозицией и помог конституционным путём разрешить политический кризис, который мог ввергнуть страну в гражданскую войну. В том же году он стал лауреатом Нобелевской премии мира с формулировкой

¹¹ Fisher R., Ury W. *Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving*. Boston: Houghton Mifflin, 1981. – 161 p.

¹² <https://www.andover.edu/news/2025/john-marks-61-a-lifetime-of-peacebuilding>

¹³ Родин Л., Фролов А. Роль посредничества в урегулировании межнациональных конфликтов // *Международная жизнь*. 1992. № 8-9. С. 102-110.

¹⁴ Marks J. *From Vision to Action: Remaking the World Through Social Entrepreneurship*, Columbia University Press, 2024. – 280 p.

¹⁵ <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1998/02/21/wrestlers-win-matches-and-friends/aa24e195-661f-4b7c-bf58-e273d0633740/>

«За усилия по мирному улаживанию конфликтов во всём мире и борьбу за права человека». Будучи в отставке, экс-президент и далее занимался решением гуманитарных вопросов в Эфиопии, Уганде, Боснии, Судане и других странах в составе миротворческих миссий, выступал в качестве наблюдателя на выборах в различных государствах.

В ноябре 2013 г. Дж. Картер возглавлял группу международных наблюдателей на парламентских выборах в Непале. Очевидно, его деятельность признана успешной, поскольку в 2011 г. венесуэльский президент Уго Чавес рекомендовал Дж. Картера на роль посредника в ливийском конфликте. И в 2014 г. Картер вновь предпринимал усилия по урегулированию конфликта между властями Венесуэлы и оппозицией.

Особое место в системе американского миротворчества занимает участие военных в разного рода миссиях под флагом ООН. Подобного рода операции реализуются в рамках Бюро по политическим и военным вопросам Госдепартамента, действующего во взаимодействии с Министерством обороны США и подотчётных им структур.

В Форт-Ливенворте (Канзас) располагается штаб-квартира Управления содействия силам безопасности и интеграции стабильности (*SFASID*), ранее называвшееся Институтом операций по поддержанию мира и стабильности (*PKSOI*)¹⁶.

Структура создана в 1993 г. В её рамках сформирован Институт миротворческих операций армии США для непосредственного рассмотрения оперативной обстановки в зоне, где предполагается задействовать вооружённые силы. В 2019 г. *PKSOI* был переподчинён командующему Центром

объединённых вооружений армии США, прошёл ещё ряд внутренних реорганизаций с учётом специфики театров военных действий и развитию системы обучения¹⁷. Теперь он помогает разрабатывать армейскую доктрину на стратегическом и оперативном уровнях и иные концепции в вопросах миротворчества, взаимодействия с ООН, межведомственными группами правительства США, межведомственными группами и иностранными военными¹⁸.

С 2005 г. действует Глобальная инициатива по миротворческим операциям (*GPOI*), старт работы которой дал саммит тогдашней «Восьмёрки» в американском Си-Айленде «в качестве вклада США в план действий по поддержанию мира» с общим бюджетом более 1,4 млрд долл. на 2005–2022 финансовые годы.

В её задачи входили:

- поддержка возможностей миссий в странах-партнёрах, а именно: помощь в устранении недостатков в миротворческих операциях за счёт расширения доступности и оперативной эффективности подразделений стран-партнёров (среди таковых насчитывалось 48 стран, из которых 38 направляли подразделения своих войск для проведения миротворческих миссий);

- повышение компетенции планирования в странах-партнёрах, обучения оперативных подразделений и их готовности к проведению миротворческих операций, внедрение передового опыта для достижения или поддержания партнёрской самодостаточности;

- создание структур эффективности и подотчётности ООН и иных региональных организаций, исходя из предыдущего опыта использования миротворческих сил¹⁹.

Так, в рамках инициативы было профинансировано 22 проекта, включавших разработку докт-

¹⁶ *Bortz J.* New Name, Expanded Mission for Peacekeeping and Stability Operations Institute. June 24, 2025 // URL: <https://sof.news/military/pksoi/>

¹⁷ <https://www.tradoc.army.mil/2025/04/24/new-name-expanded-mission-for-peacekeeping-and-stability-operations-institute/>

¹⁸ <http://www.carlisle.army.mil/usacsl/divisions/pksoi/>

¹⁹ <https://www.state.gov/u-s-peacekeeping-capacity-building-assistance/>

рины использования миротворческих сил, руководящих документов миротворчества, инструкций и учебных материалов для участвующих воинских подразделений, о предоставлении консультативной и технической помощи²⁰.

Среди приоритетов Инициативы назывались строгая подотчётность, приверженность эффективности миротворческой деятельности, возложение ответственности на партнёров за неэффективность, помощь им в устранении недостатков в работе, обеспечение должной безопасности и охраны миротворцев, конкретные меры по повышению военных навыков, пониманию, обеспечению безопасности лагерей и патрулей, медицинскому реагированию, повышению возможностей миротворцев по защите гражданского населения.

Кроме того, Инициатива стремилась всячески содействовать равноправному и значимому участию женщин, увеличению их числа в миротворческих операциях, а также поддержанию дисциплины и соблюдению стандартов поведения ООН, недопущению неправомерных действий со стороны персонала и привлечение к ответственности виновных в случае таких действий²¹.

Следует отметить, что на протяжении последних десятилетий в правительстве, конгрессе и на экспертном уровне постоянно шли дискуссии, касающиеся оптимизации участия американских военных в миротворческих операциях с учётом намечаемого сокращения численности армии (сухопутных войск) США с 770 до 540 тыс. чел., но с расширением числа воинских специальностей.

Они развивались по нескольким направлениям, в частности, это касалось:

– перекладывания части их функций на гражданские структуры и иностранные контингенты;

– соответствия миротворческих операций интересам США;

– содержания подготовки к ним американских воинских контингентов;

– структуры последних и оснащение техникой и вооружением.

Поднимались и вопросы эскалации, уделялось особое внимание такой мере воздействия, как «принуждение к миру», когда миротворцам разрешалось применять силу для поддержания мира против конфликтующих сторон в целях невозобновления военных действий. Понятно, что «принуждение» кратно увеличивало вовлечённость миротворцев непосредственно в сам конфликт.

Свои действия в Афганистане и Ираке США именовали «операциями по стабилизации», поскольку они подразумевали не только поддержание и принуждение к миру, борьбу с террористами и повстанцами, но и оказание гуманитарной и гражданской помощи.

В американском лексиконе появился и такой термин, как «постконфликтные операции». Во время операций в Ираке и Афганистане в Вашингтоне развернулись дискуссии относительно того, должны ли американские военные заниматься госстроительством, что включает в себя госстроительство, напоминающее ящик Пандоры, поскольку под эту статью можно подвести бесконечное множество процессов. Так, указанная выше директива Министерства обороны (ноябрь 2005 г.) предусматривала включение в госстроительство восстановление сил безопасности, работу исправительных учреждений, судебной системы, возрождение или создание частного сектора и т. д. К госстроительству относили и помощь

²⁰ <http://www.nps.edu/CSRS/>

²¹ Idem. <http://www.nps.edu/CSRS/>

в формировании афганских вооружённых сил. Американцы так и не определили точно статус своих военных в Афганистане, большинство из которых вели боевые действия с «Аль-Каидой», тогда как другая их часть выполняла миссии поддержки, обучения и восстановления.

В Ираке также наряду с противоповстанческими боевыми действиями американские военные выполняли миссии миротворчества. А в целом признавалось, что оккупация в Ираке создала для США «серую зону», которая включала в себя конфликты низкой интенсивности с элементами стабилизации, миротворчества и постконфликтных ситуаций.

Некоторые политики откровенно не одобряли участие армии в госстроительстве, хотя в постконфликтных ситуациях и опасных условиях только военные могли обеспечить, например, безопасность сотрудников гуманитарных организаций. При этом сами гражданские участники миротворческих процессов жаловались на военных, утверждая, что они нередко мешают их работе, а подчас само их присутствие делает гражданских специалистов мишенью для вооружённых противников.

Представитель влиятельного американского фонда «Наследие» Джеймс Карафано назвал в качестве наиболее сложной задачи определение в миротворческих операциях необходимого уровня применения силы и правил ведения боевых действий, что отчасти потребует согласия или хотя бы молчаливого одоб-

рения местных противоборствующих группировок²².

Немало внимания уделялось межведомственной координации и разграничению ролей при планировании и проведении операций, в частности, между Министерством обороны и Госдепартаментом, чтобы, по крайней мере, избежать путаницы среди враждебного окружения. Но без участия в работе других ведомств общая способность проводить успешные операции по поддержанию стабильности оценивалась заметно ниже. Планы касались разграничения ролей, обязанностей и полномочий федеральных департаментов и агентств в операциях по стабилизации и реконструкции. Предлагалось привлечь военнотружущих и гражданских в общие курсы военного образования и подготовки, включая персонал из министерств и ведомств США, сил безопасности, иностранных правительств и международных организаций, неправительственных организаций и членов частного сектора.

Шла проработка создания координирующего органа – «центра операций по поддержанию стабильности для координации исследований операций, образования и подготовки, а также учёта извлечённых уроков». Одно из предложений – создать его на базе Центра исследований стабилизации и реконструкции (CSRS) Военно-морской аспирантуры²³.

Ещё одно направление работы – это создание системы отбора и назначения действующих и бывших

²² <https://www.heritage.org/defense/report/the-us-role-peace-operations-past-perspective-and-prescriptions-the-future>

²³ <http://www.nps.edu/CSRS/>

сотрудников Министерства обороны, обладающих необходимыми навыками работы за пределами метрополии. Выражалась обеспокоенность по поводу нехватки офицеров со знанием специфики зарубежных стран, рядовых региональных специалистов, персонала по гражданским вопросам, военной полиции, инженеров и персонала по психологическим операциям.

На сегодня прямое участие американских военных в миротворческих миссиях, с одной стороны, сведено к минимуму. Из более чем 60 тыс. задействованных в 11 миротворческих операциях ООН военных американцев среди них 24, а с другой – эти офицеры занимают важнейшие штабные должности и помогают планировать, координировать и проводить операции ООН²⁴.

В условиях однополярного мира США в большинстве случаев провалились в качестве миротворца. Достигаемые ими договорённости в основном оставляли ситуацию в подвешенном состоянии с элементами рецидива вражды и боевых действий.

Участие союзников не улучшало результаты, а лишь создавало иллюзию неких коллективных действий, в понимании же народов, где проводились миротворческие операции США и из союзников, выделялся чисто американский диктат.

Усилия коалиции США в Афганистане и Ираке не принесли ни стабилизации, ни реконструкции, тем более мира, который понемногу стал восстанавливаться после их ухода.

Причины крылись во всё том же однобоком подходе, когда во главу угла ставились американские интересы и предпочтения, а не интересы и чаяния местных народов. Дж. Карафано называет одним из серьёзных недостатков неумение соблюсти нейтралитет в конфликтной ситуации²⁵.

При всей значимости идей и политики миротворчества в американской политической практике нужно иметь в виду, по крайней мере, два момента, которые её заметно обесценивают.

Прежде всего, это тяга к расширительным формулировкам, заставляющая США выходить далеко за рамки простого миротворчества и фактически выступать в роли истины в последней инстанции. «Принуждение к миру» – концепция, которая родилась в результате расширительного трактования миротворчества.

Второе, в отличие от конкретного термина ещё с советских времён «урегулирование конфликта», в США больше использовали термин «регулирование», что на деле означало стирание временных границ, иных ограничений и вариантов действий.

В любом случае при планировании и проведении миротворческих операций США стремятся использовать как минимум три принципа.

²⁴ <https://warontherocks.com/2024/11/balancing-risk-ensuring-the-safety-of-u-s-peacekeepers-in-u-n-missions/>

²⁵ <https://www.heritage.org/defense/report/the-us-role-peace-operations-past-perspective-and-prescriptions-the-future>

1. Любая операция должна в большей или в значительной степени содействовать американским интересам, но никак им не противоречить.

2. Лучше, если миротворческая операция, проводимая при одобрении или при согласии США, будет действовать под флагом ООН, что придаст ей легитимный международный юридический статус.

3. США должны иметь в кармане поворотный ключ, чтобы развернуть операцию в нужном для них направлении, если дело пойдёт не по их сценарию. Для этого, в частности, широко используется принцип соблюдения прав человека. В условиях конфликта практически все стороны грешат нарушением прав человека, а в понимании США права нарушает именно та сторона, которая действует вразрез американским интересам. И закрывать глаза на нарушения прав человека той стороной, которую в Вашингтоне решили поддержать. Этот регулятор используется достаточно часто, и Югославия – тому наглядный пример.

Есть ещё один проявляющийся последние годы подтекст американского миротворчества был обозначен российским профессором В.В. Штолем. Применительно к той или иной конфликтной ситуации Москве и Пекину по возможности давали понять, что «их несговорчивость и демонстрация амбиций неизбежно приведут к девальвации ООН, а возможно, и замене её другой международной организацией, например, предложенной Дж. Маккейном «Лигой демократий»²⁶.

Что касается Д. Трампа, то он увлечён идеями миротворчества и стремился проявить себя в этом качестве ещё в первый срок своего президентства. В своё время он был глубоко уязвлён присуждением Нобелевской премии мира своему предшественнику Б. Обаме, считая, что тот получил этот приз незаслуженно и вообще ни за что, тем более что тот и сам не мог толком объяснить причину её присуждения²⁷.

Д. Трамп считает, что у него имеется изрядный опыт миротворчества, особенно если иметь в виду его усилия по урегулированию конфликта между Египтом и Эфиопией, который мог перерасти в полномасштабную войну. Тогда перекрытие Эфиопией вод Нила стало для Египта вопросом жизни и смерти. Правда, египетско-эфиопская проблема осталась, но её нерешённость можно списать на администрацию Дж. Байдена, которая ничего не сделала в продолжение процесса.

Думается, предложение израильского премьера Б. Нетаньяху выдвинуть Д. Трампа на Нобелевскую премию мира – далеко не спонтанный шаг, а желанный*. И дело даже не в том, что представительство США среди лауреатов Нобелевской премии мира весьма ощутимо: среди удостоенных четыре президента (Т. Рузвельт, В. Вильсон, Дж. Картер и Б. Обама), два вице-президента, пять госсекретарей, 10 видных политических и общественных деятелей и пять американских организаций и фондов. Поэтому

²⁶ Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. С. 167. 163-216.

²⁷ <https://ria.ru/20200914/obama-1577190370.html?ysclid=meyjsjra1s28288785>

* В печати появилась информация о том, что Д. Трампу удалось остановить семь войн (<https://rtvi.com/stories/po-odnoj-vojne-v-mesyacz-kakie-konflikty-ostanovil-tramp/?ysclid=mffr8dbqie697060734>).

нынешний американский президент вовсе не против того, чтобы стать пятым лауреатом: кто как не он?! С первого раза не получилось, но, похоже, он не отчаивается. А с другой стороны, не помешает ли ему американский мейнстрим?

Библиография • References

- Запарий Ю.* Миротворческие операции ООН и Советский Союз: политика и практика // URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23829/1/iurg-2004-31-12.pdf?ysclid=megwdmcm1e258798553>
- Родин Л., Фролов А.* Роль посредничества в урегулировании межнациональных конфликтов // *Международная жизнь.* 1992. № 8-9. С. 102-110.
- Шейдина И.Л.* Невоенные факторы силы во внешней политике США. М.: Наука, 1984. – 351 с.
- Штоль В.В.* Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. С. 163-216.
- Bortz J.* New Name, Expanded Mission for Peacekeeping and Stability Operations Institute. June 24, 2025 // URL: <https://sof.news/military/pksoi/>
- Fisher R., Ury W.* Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving. Boston: Houghton Mifflin, 1981. – 161 p.
- Manchester W.* The Glory and the Dream. A Narrative History of America. 1932–1972. N.Y.: Bantam Books, 1974. – 1397 p.
- Marks J.* From Vision to Action: Remaking the World Through Social Entrepreneurship, Columbia University Press, 2024. – 280 p.
- Serafino N.M.* Peacekeeping and Related Stability Operations: Issues of U.S. Military Involvement. Wash.: Congressional Research Service Report for Congress. Security Affairs Foreign Affairs, Defense, and Trade Division, July 13, 2006. – 18 p.

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2025 г.

Статья принята к публикации 10 октября 2025 г.